

ВОЕННЫЙ СБОРНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ

ТОМЪ LXLVIII

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ, ЛИТѢЙН. ПРОСП., Д. № 39.

1874

I.

ЧЕРНОМОРСКАЯ БЕРЕГОВАЯ ЛИНІЯ

1834—1855 гг.

(Изъ Кавказской войны).

По адрианопольскому миру 1829 года весь восточный берегъ Чернаго моря, со всѣми бывшими на немъ турецкими укрѣпленіями и обитавшими вдоль онаго горскими племенами, присоединенъ навсегда къ Россіи. Но такъ какъ племена эти съ давнихъ временъ вели съ турками выгодную для нихъ торговлю невольниками, получая въ замѣнъ того: соль, порохъ, свинецъ и разныя мануфактурныя произведенія (*), то для прекращенія этихъ сношеній, весьма много вредившихъ Россіи въ достиженіи ею важной цѣли покоренія Кавказа, наше правительство, еще съ 1834 года, стало обращать главное свое вниманіе на Западный Кавказъ, прочное утвержденіе въ которомъ, въ виду воинственности племенъ, тамъ обитающихъ, и открытыхъ имъ внѣшнихъ сношеній, представлялось особенно важнымъ и необходимымъ (**).

Сначала надѣялись достигнуть этой цѣли покореніемъ натухайцевъ и проложеніемъ прямого сообщенія отъ Кубани до укрѣпленія Геленджика, построеннаго въ 1831 году на берегу Чернаго моря, въ

(*) До какой степени была выгодна эта торговля для турокъ, можно видѣть изъ того, что даже многіе изъ пашей, какъ, напримѣръ, синопекій и трапезондскій не только покровительствовали ей, но даже сами въ ней участвовали.

(**) Смотри «Обозрѣніе Высочайше предначертаннаго плана къ общему усмиренію кавказскихъ горскихъ народовъ». Архивъ Кубан. казачьяго войска; дѣло 1842 года, подъ № 1.

землѣ этого народа. Назначена была экспедиція, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, который, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ (съ 14-го іюня по 8-е ноября 1834 года), устроилъ кордонную линію отъ Ольгинскаго тетъ-де-пона на Кубани до Геленджика, возведеніемъ въ землѣ шапсуговъ укрѣпленій: Николаевскаго и Абинскаго.

Военныя дѣйствія противъ натухайцевъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не имѣли ожидаемыхъ послѣдствій, потому что, кромѣ Геленджикской бухты, на протяженіи восточнаго берега Чернаго моря, было много удобныхъ мѣстъ, куда свободно приставали турецкія суда, снабжая горцевъ оружіемъ и боевыми припасами.

Тайное вмѣшательство нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ еще болѣе препятствовало исполненію плановъ Россіи, относительно завоеванія Кавказа. Въ 1834 же году, первый секретарь англійскаго посольства въ Константинополь, Упквартъ, дѣлалъ высадки въ земляхъ шапсуговъ и убуховъ, возбуждая и поощряя ихъ къ единодушному возстанію противъ русскихъ и обольщая ложными надеждами на помощь иностранныхъ державъ, агенты и эмисары которыхъ, дѣйствительно, основавъ даже свое постоянное пребываніе въ земляхъ черкесовъ, доставляли имъ всѣ средства къ независимому отъ насъ существованію, и къ веденію съ нами продолжительной и ожесточенной войны (*).

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, система нашихъ военныхъ дѣйствій на Западномъ Кавказѣ, въ скоромъ времени, была нѣсколько измѣнена.

Усатривая изъ донесеній начальствовавшихъ на Кавказѣ лицъ, что временныя экспедиціи, предпринимаемыя въ земли непокорныхъ намъ горцевъ, не только не приносятъ ожидаемой отъ нихъ пользы, а, напротивъ того, болѣе и болѣе раздражаютъ непріятеля, Императоръ Николай I, для узнанія точнаго положенія дѣлъ, изволилъ лично посѣтить Кавказъ въ концѣ 1837 года. По указанію Государя, большая часть силъ кавказскаго корпуса была обращена для прочнаго занятія восточнаго берега Чернаго моря отъ Анапы до Гагръ вклю-

(*) По замѣчанію генералъ-лейтенанта Раевского, бывшаго въ 1840 году начальникомъ Черноморской береговой линіи, «торговля съ обитателями восточнаго берега Чернаго моря снабжала невольниками всю Турецкую имперію, работниками—трапезондскіе рудники и женами—восточные гаремы».

Генералъ-адъютантъ Анрепъ, смѣнившій Раевского въ 1841 году, въ одномъ изъ своихъ донесеній военному министру, говоритъ слѣдующее: «торговля сношенія турокъ съ горцами, живущими по восточному берегу Чернаго моря, приносятъ послѣднимъ существенный вредъ, поощряя праздность и уничтожая всякую промышленность, основанную на трудѣ; для насъ же эти сношенія особенно вредны тѣмъ, что поддерживаютъ воинственный духъ этихъ горскихъ племенъ».

чительно, посредствомъ устройства укрѣпленій и фортовъ въ тѣхъ прибрежныхъ пунктахъ, которые служили удобнымъ пристанищемъ для иностранныхъ судовъ и мѣстомъ ихъ торговли съ горами.

Воля Государя была въ точности исполнена, и въ самый короткій періодъ времени вдоль всего восточнаго берега Чернаго моря возникъ непрерывный рядъ укрѣпленій, подъ названіемъ Черноморской береговой линіи (*).

Гарнизоны всѣхъ этихъ укрѣпленій составились, преимущественно, изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, образовавшихся изъ полковъ бывшей 20-й пѣхотной дивизіи, по расформированіи оной въ 1834 году. Въ Суджукъ-кальской бухтѣ, при укрѣпленіи Новороссійскомъ, устроенъ портъ для постоянного пребыванія эскадры черноморскаго флота, назначенной для крейсерства вдоль всего восточнаго берега Чернаго моря. Въ помощь этой эскадрѣ было придано нѣсколько небольшихъ отрядовъ гребныхъ судовъ Азовскаго казачьяго войска, имѣвшихъ свои постоянныя станціи при нѣкоторыхъ изъ этихъ укрѣпленій; для поданія же, въ случаѣ нужды, помощи береговымъ укрѣпленіямъ, въ Новороссійскѣ была назначена штабъ-квартира Навагинскаго пѣхотнаго полка, составлявшаго, вмѣстѣ съ расположеннымъ въ Анапѣ Тенгинскимъ пѣхотнымъ полкомъ, боевой сухопутный резервъ береговой линіи (*). Для сообщенія же этой послѣдней съ Черноморьемъ, кромѣ построенныхъ уже для этой цѣли въ 1834 году укрѣпленій, Абинскаго и Николаевскаго, возведены еще три новыхъ укрѣпленія: фортъ Раевскій въ 1839 году и Гостогаевское въ 1842 году, оба внутри земель натухайцевъ, и третье при Варейниковской пристани, на лѣвомъ берегу Кубани, въ 1842 же году.

Черноморская береговая линія имѣла своего отдѣльнаго начальника, и къ управленію ея принадлежала вся мѣстность отъ Кубани до

(*) Считаемо не лишнимъ привести здѣсь названія этихъ укрѣпленій и время ихъ построенія. Въ 1837 году, возведены укрѣпленія: *Св. Духа* при рѣкѣ Мдзымтѣ, *Михайловское* при рѣкѣ Вуланѣ и *Ново-Троицкое* при рѣкѣ Пшадѣ; въ 1838 году: *Навагинское* при рѣкѣ Сочѣ, фортъ *Вельяминовскій* при рѣкѣ Туапсе, *Тенгинское* при рѣкѣ Шапсуго, *Кабардинское* при рѣкѣ Добѣ и *Новороссійское* при устьѣ рѣки Цемеца въ Суджукъ-кальской бухтѣ; въ 1839 году: фортъ *Головинскій* при рѣкѣ Субаша (Шахе) и фортъ *Лазаревъ* при рѣкѣ Псезуале. Всѣ эти укрѣпленія находились въ земляхъ натухайцевъ, шапсуговъ и убуховъ. Вдоль береговъ Абхазіи возобновлены и устроены укрѣпленія: *Гагры*, *Пицунда*, *Сухумъ-кале*, *Редутъ-кале*, *Бомборы*, *Поти* и постъ *Св. Николая*. Кромѣ того, возобновлена и значительно усилена кр. *Анапа*.

(**) Впослѣдствіи оказалось, что такъ какъ укрѣпленія наши отъ Геленджика до границы не имѣли между собою сухопутнаго сообщенія морскимъ берегомъ, то этотъ резервъ былъ для нихъ совершенно бесполезенъ и недостигалъ своей цѣли.

границъ Азіятской Турціи. Раздѣлялась же эта линія на три отдѣленія: 1) отъ устья Кубани до укрѣпленія Кабардинскаго; 2) отъ укрѣпленія Геленджика до форта Головинскаго, и 3) отъ укрѣпленія Навагинскаго до поста св. Николая.

Въ то же время былъ составленъ и Высочайше одобренъ планъ общаго усмиренія кавказскихъ горскихъ народовъ, основанный на той мысли, что оно возможно только при постепенномъ стѣсненіи горцевъ посредствомъ прорѣзыванія ихъ земель укрѣпленными линіями. Для этой цѣли военныя дѣйствія наши должны были производиться съ настоятельностью и постоянствомъ, единственно способами кавказскаго корпуса.

Не входя въ подробное разсмотрѣніе этого обширнаго плана, скажемъ, что выполненіе его на дѣлѣ встрѣчало, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, многія препятствія отъ разныхъ причинъ. Важнѣйшія изъ нихъ были слѣдующія: 1) разница во взглядахъ на характеръ горной войны главныхъ начальниковъ на Кавказѣ, вслѣдствіе чего они часто отступали отъ выполненія нѣкоторыхъ, изложенныхъ въ этомъ планѣ, дѣльныхъ предпріятій, находя ихъ или недостаточными или неудобопримѣнимыми къ дѣлу, и 2) несовершенство Черноморской береговой линіи, не соотвѣтствовавшей своему назначенію, вслѣдствіе ничтожности ея укрѣпленій, заключавшихъ въ стѣнахъ своихъ весьма слабыя гарнизоны. По незначительности же крейсировавшей эскадры, малые турецкіе суда очень часто прорывались сквозь линію ея кораблей и пароходовъ, доставляя, по прежнему, горцамъ всевозможныя средства вести съ нами упорную войну.

Вообще, вслѣдствіе малочисленности войскъ кавказскаго корпуса и огромныхъ размѣровъ войны, кипѣвшей на Восточномъ Кавказѣ, со стороны русскаго правительства противъ закубанскихъ горцевъ, до начала 1857 или, вѣрнѣе сказать, до начала 1860 года, невозможно было предпринимать рѣшительныхъ мѣръ для приведенія ихъ въ покорность. Военныя силы наши въ этомъ краѣ состояли, какъ уже сказано, преимущественно, изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ, расположенныхъ по укрѣпленіямъ не всегда и не вездѣ въ полномъ ихъ составѣ, при чемъ, многія изъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи имѣли въ составѣ своихъ гарнизоновъ не болѣе одной или двухъ ротъ. Находившіяся же внутри земель шапсуговъ и натухайцевъ нѣсколько небольшихъ нашихъ укрѣпленій, какъ-то: Абинское, Николаевское, Гостогоаевское и фортъ Раевскій, служили не болѣе какъ складочными мѣстами запасовъ провіанта и боевыхъ снарядовъ, на время кратковременныхъ экспе-

дицій, предпринимаемыхъ незначительными нашими отрядами противъ горцевъ, съ единственною цѣлью удаленія ихъ отъ нашихъ укрѣпленій. Хотя же иногда эти отряды дѣйствовали совокупно и одновременно съ отрядами, собиравшимися въ Черноморьѣ, при укрѣпленіяхъ Ольгинскомъ и Варейниковскомъ на Кубани, но дѣйствія ихъ не имѣли благотворныхъ результатовъ въ отношеніи спокойствія этого края. Горцы, по удаленіи нашихъ отрядовъ изъ ихъ земель, продолжали, по прежнему, производить набѣги и открытыя нападенія не только на расположенныя въ ихъ земляхъ наши укрѣпленія, но даже и на станицы черноморскихъ казаковъ, находившіяся не совсѣмъ въ близкомъ разстояніи отъ Кубани. Удерживать же въ покорности необузданнаго и дикаго непріятели укрѣпленія Черноморской береговой линіи ни какъ не могли, подвергаясь сами довольно частымъ нападеніямъ огромныхъ скопищъ горцевъ. Изъ-за стѣнъ многихъ изъ этихъ укрѣпленій, въ буквальномъ смыслѣ слова, *«круглый годъ нельзя было высунуть носа, потому что черкесы били даже часовыхъ на валу»* (*).

«Добываніе дровъ для варки пищи, пастьба скота, кошеніе сѣна, копаніе огородовъ и похороны мертвыхъ всегда сопряжены съ перестрѣлкою и потерею съ нашей стороны» (**).

«Гарнизоны многихъ укрѣпленій кровію своею должны покупать каждое беремя хвороста для варенія пищи», доносилъ еще позже того начальникъ Черноморской береговой линіи, генераль-адъютантъ Анрепъ, военному министру, въ рапортѣ своемъ отъ 6-го марта 1842 года, № 31.

Хотя еще въ 1840 году командиръ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генераль отъ инфантеріи Головинъ, предполагалъ смѣнять гарнизоны этихъ укрѣпленій чрезъ каждыя двѣ недѣли, но малочисленность войскъ ввѣреннаго ему корпуса не дозволила привести въ исполненіе это предположеніе. Вслѣдствіе того же обстоятельства, гарнизоны укрѣпленій Черноморской береговой линіи оставались на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ безъ смѣны, во все время существованія оной. Чрезъ это люди, оставаясь какъ будто взаперти, впадали въ уныніе и подвергались болѣзнямъ, усиливавшимся еще болѣе вслѣдствіе губительнаго для здоровья климата и изнуренія силъ, происходившаго

(*) Подлинныя слова нашего писателя Марлинскаго (Бестужева), служившаго нижнимъ чиновомъ нѣсколько лѣтъ въ этихъ укрѣпленіяхъ. «Отеч. Зап.» 1860 года, № 7.

(**) Рапортъ начальника Черноморской береговой линіи, генераль-лейтенанта Раевского, командиру отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералу отъ инфантеріи Головину, отъ 18-го декабря 1840 года, № 237.

отъ тревожной жизни (*). Люди, ни днемъ, ни ночью, не имѣли покоя, находясь въ постоянной готовности къ встрѣчѣ съ врагомъ за ничтожными оградами укрѣпленій.

«Уныніе, неминуемое слѣдствіе затворнической и безотрадной жизни, происходило отъ сильнаго душевнаго безпокойства, почти при совершенной физической бездѣятельности, и повергало молодыхъ солдатъ въ тоску, а старослужащихъ заставляло предаваться пьянству. Развитію этого порока въ большихъ размѣрахъ способствовало также и совершенное отсутствіе женщинъ...

«Съ основанія линіи во многихъ укрѣпленіяхъ не было ни церквей, ни священниковъ, чрезъ что солдаты, а въ особенности молодые, впадали въ сильное уныніе, потому что часто не имѣли даже краснаго яичка, чтобы, по обряду христіанскому, разговѣться имъ въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія (**).

Въ такомъ безотрадномъ и стѣснительномъ положеніи находились гарнизоны укрѣпленій Черноморской береговой линіи почти во все время существованія ея, т. е. съ 1834 до 1855 года.

Не смотря на то, въ этотъ же періодъ времени, на долю ихъ выпало нѣсколько славныхъ и громкихъ въ исторіи кавказской войны подвиговъ; начало же 1840 года вписано кровавыми строками въ лѣтописяхъ ея, вслѣдствіе происшедшихъ въ это время страшныхъ событій.

Сильный голодъ отъ неурожая хлѣба въ горахъ и вытекавшее изъ него желаніе горцевъ овладѣть нашими прибрежными укрѣпленіями, въ надеждѣ воспользоваться провіантскими въ нихъ складами, произвели небывалое дотолѣ волненіе умовъ между всѣми племенами Западнаго Кавказа. Виновникомъ и душою этого волненія былъ, извѣстный своею рѣшимостію, Хаджи-Берзекъ, одинъ изъ почетнѣйшихъ дворянъ убыхскаго народа, стоявшаго съ давнихъ временъ во главѣ всего адыгскаго племени. Угрозами и краснорѣчіемъ онъ счумѣлъ живо подстрекнуть всѣхъ закубанскихъ горцевъ къ вооруженному возстанію противъ русскихъ.

Поклявшись въ непримиримой къ намъ враждѣ, горцы твердо рѣ-

(*) Въ доказательство этого приведемъ, между прочимъ, слѣдующій случай: при возведеніи форта Лазарева, 24-го марта 1839 года, въ гарнизонѣ онаго была оставлена 4-я мушкетерская рота Тенгинскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ 200 рядовыхъ съ должнымъ числомъ унтеръ-офицеровъ. Къ 1-му января 1840 года, въ ней оставалось на лицо: 15 унтеръ-офицеровъ и 108 рядовыхъ; остальные умерли.

(**) Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ было всего шестнадцать; при одинаковомъ назначеніи, обрѣденная жизнь и служба, сопряженные съ боевыми трудами и опасностями были, можно сказать, одинаковы для всѣхъ ихъ.

зились, во что бы то ни стало, уничтожить все русскія укрѣпленія, построенныя въ ихъ земляхъ, и говорили такъ: «пусть русскіе дѣлаютъ десанты и строятъ новыя укрѣпленія; мы будемъ, между тѣмъ, брать старыя; мы знаемъ, что противиться сильнымъ отрядамъ невозможно, особенно при содѣйствіи имъ флота; лучше дадимъ русскимъ волю строить укрѣпленія, которыя мы все-таки, впоследствии времени, возьмемъ».

Таковы были рѣшимость и самонадѣянность нашихъ непріятелей.

Между тѣмъ, положеніе дѣлъ нашихъ на Западномъ Кавказѣ въ это время было самое печальное. Почти все укрѣпленія Черноморской береговой линіи, построенныя на скорую руку изъ мѣстныхъ матеріаловъ и, сверхъ того, лишенныя должной обороны противъ непріятеля, приходили въ разрушеніе, а гарнизоны ихъ, изнуряемые болѣзнями отъ губительнаго климата, находились въ весьма слабомъ состояніи, далеко недостаточномъ для противодѣйствія непріятелю. Однако, не взирая на все это, слабые числомъ, но мощные духомъ, гарнизоны этихъ укрѣпленій бодрствовали на столько, на сколько позволяли силы человѣческія, и съ мужествомъ, достойнымъ русскихъ войскъ, вступали въ кровавый бой съ многочисленнымъ непріателемъ, а въ случаѣ невозможности дальнѣйшаго сопротивленія, умирали славною смертію, взрывая на воздухъ укрѣпленія, подъ развалинами которыхъ погребали вмѣстѣ съ собой и своихъ враговъ (*).

Первыя наступательныя дѣйствія свои горцы открыли въ началѣ февраля 1840 года. Огражденные, 5-го февраля, храбрымъ гарнизономъ форта Головинскаго, горцы, 7-го февраля, напали на фортъ Лазаревъ и овладѣли имъ, послѣ получасоваго сопротивленія, оказаннаго слабымъ гарнизономъ изъ 78-ми человекъ. Черезъ нѣсколько

(*) Безнадежное положеніе укрѣпленій Черноморской береговой линіи вынуждало начальствовавшихъ на оной лицъ давать своимъ подчиненнымъ весьма точныя, рѣзко очерчивающія характеръ кавказской войны, инструкціи, на случай нападенія горцевъ. Приводимъ для примѣра одну изъ нихъ; вотъ ея содержаніе: «я совершенно увѣренъ, что вашъ гарнизонъ, при нападеніи непріятеля на вѣтренное вамъ укрѣпленіе, будетъ драться до послѣдней капли крови... Если же, не смотря на всю храбрость гарнизона, вы увидите, что непріятель своею многочисленностію превозмогъ и что уже нѣтъ ни какихъ средствъ къ его отраженію, то, сражаясь до послѣдней капли крови, должно, напоследокъ, взорвать пороховой погребъ, дабы этимъ лишить непріятеля возможности пріобрѣсти значительное количество артилерійскихъ снарядовъ и нанести ему вредъ, который немедленно отъ взрыва пороховаго погреба произойдетъ». Предписаніе начальника 2-го отдѣленія Черноморской береговой линіи генераль-маіора Ольшевскаго воинскому начальнику укрѣпленія Св. Духа маіору Пасыпкину отъ 3-го марта 1840 года, № 37. Архивъ Кубан. казачьяго войска.

дней, а именно, 29-го февраля, горцы, въ числѣ 700 человѣкъ, собрались, среди бѣлаго дня, передъ фортѣмъ Вельяминовскимъ, гарнизонъ котораго состоялъ изъ двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона (нынѣ 3-й баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка) и 2-й гренадерской роты Навагинскаго пѣхотнаго полка, въ числѣ около 400 человѣкъ. Отвергнувъ сдѣланное непріателемъ предложеніе о сдачѣ, гарнизонъ предпочелъ славную смерть и, послѣ ожесточеннаго сопротивленія, палъ весь въ неровномъ бою съ горцами, потерявшими до 900 человѣкъ убитыми и ранеными. Ободренные этими успѣхами огромныя толпы горцевъ, до 11,000 человѣкъ, 22-го марта осадили укрѣпленіе Михайловское, имѣвшее въ гарнизонѣ своемъ 1-ю гренадерскую роту Тенгинскаго и 6-ю мушкатерскую Навагинскаго пѣхотныхъ полковъ и двѣ роты Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона. Въ этихъ четырехъ ротахъ состояло подъ ружьемъ всего только 480 человѣкъ. Воинскій начальникъ этого укрѣпленія, Черноморскаго линейнаго № 5-го баталіона, храбрый штабъ-капитанъ Лико, приготовился къ мужественной оборонѣ. По его предложенію, принятому единодушно всѣми чинами гарнизона, рѣшено было взорвать пороховой погребъ, въ случаѣ неудачи отраженія непріятельскаго нападенія. Горцы бросились на штурмъ. Убійственный огонь крѣпостныхъ орудій не въ состояніи былъ остановить дерзкаго и отважнаго непріятеля. Послѣ двухъ-часовыхъ усилій, горцы овладѣли валомъ и готовились ворваться въ укрѣпленіе; но, опрокинутые въ ровъ штыками гарнизона, принуждены были отступить. Тогда конные горцы, наблюдавшіе въ нѣкоторомъ разстояніи за ходомъ дѣла, начали рубить пашками отступавшихъ соотчичей своихъ, чѣмъ и принудили ихъ возобновить штурмъ; малочисленный гарнизонъ, утомленный рукопашнымъ боемъ, былъ сбитъ съ вала и оттѣсненъ во внутренность укрѣпленія, гдѣ еще нѣсколько минутъ продолжалась слабая перестрѣлка. Тогда, видя рѣшительную невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, рядовой 1-й гренадерской роты Тенгинскаго пѣхотнаго полка Архипъ Осиповъ взорвалъ пороховой погребъ. Вмѣстѣ съ остатками гарнизона погибли и горцы, ворвавшіеся въ укрѣпленіе.

Эта неудача не остановила дерзости горцевъ. 30-го марта они въ огромныхъ силахъ явились передъ укрѣпленіемъ Николаевскимъ и овладѣли имъ почти безъ всякаго сопротивленія со стороны изнуреннаго болѣзнями гарнизона, состоявшаго изъ одной роты Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона (нынѣ первый же баталіонъ

Крымскаго пѣхотнаго полка), подъ начальствомъ штабсъ-капитана Евсева (*).

Изъ сказаннаго выше о печальномъ положеніи дѣлъ нашихъ на Западномъ Кавказѣ ясно видно, что причины разгрома горцами этихъ четырехъ укрѣпленій заключались не въ недостатокѣ мужества и стойкости ихъ защитниковъ; оба эти качества составляютъ неотъемлемую принадлежность русскихъ войскъ, и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые провели на Кавказѣ по нѣскольکو лѣтъ и имѣли случай хорошо ознакомиться съ духомъ своихъ противниковъ. Съ твердостью древнихъ спартанцевъ, злополучные гарнизоны этихъ укрѣпленій переносили всѣ невзгоды отшельнической жизни и вражды съ горцами. Напротивъ того, причины эти слѣдуетъ искать совершенно въ другихъ обстоятельствахъ, которыхъ гарнизоны этихъ укрѣпленій не въ силахъ были ни предупредить, ни во-время отклонить отъ себя.

Въ подтвержденіе этого стоитъ только внимательно разсмотрѣть состояніе этихъ укрѣпленій и ихъ гарнизоновъ не за долго до разразившейся надъ ними катастрофы.

Контръ-адмиралъ Серебряковъ, обозрѣвавшій въ январѣ мѣсяцѣ 1840 года всѣ укрѣпленія Черноморской береговой линіи, по порученію начальника оной, генералъ-лейтенанта Раевского, доносилъ ему, между прочимъ, о тогдашнемъ ихъ состояніи слѣдующее:

«...Въ укрѣпленіи Михайловскомъ бойницы совершенно разрушились и не могутъ быть исправлены, пороховой погребъ обвалился, наружная штукатурка строеній вездѣ обвалилась... болѣзненность довольно сильна... внутренняя каменная одежда бруствера вездѣ рассыпается, по самому свойству мѣстнаго камня».

«...Верки форта Вельямиповскаго, еще въ прошломъ году находившіеся въ самомъ жалкомъ положеніи, теперь пришли въ совершенный упадокъ; брустверь почти по всему протяженію такъ осыпался, что самые туры, а по недостатку оныхъ поставленные порожніе отъ продуктовъ боченки, повалились въ ровъ; внутренняя сырцовая одежда бруствера также почти вездѣ отстаётъ, падаетъ и засыпаетъ банкеты; гарнизонъ такъ слабъ, что не успѣваетъ даже разчищать

(*) Слѣдуетъ замѣтить, что еще 28-го марта, по распоряженію начальника Черноморской кордонной линіи, генералъ-маіора Заводовскаго, въ укрѣпленіе Николаевское приходилъ довольно значительный отрядъ нашихъ войскъ, подъ начальствомъ подполковника Табанца, который, произведя рекогносцировку окрестностей этого укрѣпленія и не открывъ нигдѣ слѣдовъ непріятели, въ ночь на 29-е число, ушелъ обратно на Кубань; а 30-го марта горцы овладѣли укрѣпленіемъ.

обрушившіяся части; пороховой погребъ совершенно разрушился; горцы окрестныхъ ущелій не укрощаются, они продолжаютъ оказывать свою ненависть, часто даже днемъ подъѣзжаютъ конные осматривать укрѣпленіе и постоянно завязываютъ перестрѣлки съ командами, посылаемыми изъ укрѣпленія въ лѣсъ за дровами. Смертность второй половины прошлаго года, была неимоверна: съ 1-го августа 1839 года по 1-е января 1840 года, умерло въ трехъ ротахъ 144 человекъ.

«...Въ фортѣ Лазарева всѣ строенія находятся въ весьма неисправномъ состояніи: въ казармахъ страшная сырость и течь; видъ людей изнеможенный, слабый и болѣзненный; запасъ аптечныхъ медикаментовъ давно истощенъ; палительнаго фителя и картечи ближай дистанціи не состоитъ вовсе. Горцы оказываютъ непріязнь, часто безпокоя гарнизонъ нападеніями на команды, высылаемыя изъ укрѣпленія въ лѣсъ, за дровами и для пастьбы скота (*)».

Въ одинаковомъ состояніи находилось и Николаевское укрѣпленіе, расположенное въ ущельи рѣки Абина, въ 15-ти верстахъ отъ укрѣпленія того же имени (тамъ, гдѣ нынѣ Шапсугская станица). Вслѣдствіе гибельнаго для здоровья людей климата, въ гарнизонѣ Николаевского укрѣпленія почти не было ни одного здороваго человекъ, способнаго въ критическую минуту защищаться отъ непріятельскаго нападенія. Вообще, въ это тяжелое время, начальники отдѣловъ Черноморской береговой линіи громко заявляли о недостаткахъ и безпомощномъ положеніи вѣрренныхъ имъ укрѣпленій.

«Не имѣя средствъ къ подкрѣпленію гарнизоновъ укрѣпленій», доносилъ начальникъ 2-го отдѣленія этой линіи, генераль-маіоръ Ольшевскій, начальнику оной, генераль-лейтенанту Раевскому, отъ 4-го марта 1840 года, № 38, «я не могу скрыть, что не ручаюсь ни за одно изъ укрѣпленій, начиная отъ форта Головинскаго до Гагръ включительно. Укрѣпленіе Навагинское хотя сильнѣе другихъ, но оно подвержено стрѣльбѣ изъ орудій съ окружающихъ высотъ; фортъ Головинскій и укрѣпленіе Св. Духа имѣютъ такую слабую профиль, что весьма легко взбѣжать на крону бруствера; Гагры окружены старыми изгнившими турами».

Въ другомъ рапортѣ своемъ, отъ 25-го апрѣля 1840 года, № 159, онъ выражался такъ: «для защиты укрѣпленія Гагры, въ настоящемъ его положеніи, нуженъ гарнизонъ въ 500 человекъ старыхъ

(*) См. рапортъ начальника 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, контръ-адмирала Серебрякова, начальнику оной, генераль-лейтенанту Раевскому, отъ 15-го января 1840 года, № 41.

солдаты (а не въ 367, изъ которыхъ на половину больныхъ), потому что нечего надѣяться на туры; надобно больше штыковъ».

Начальникъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, контръ-адмиралъ Серебряковъ, въ рапортѣ своемъ начальнику оной отъ 29-го марта 1840 года № 818, слѣдующими словами описываетъ новое положеніе ввѣренныхъ ему укрѣпленій: «послѣ всѣхъ моихъ донесеній, мнѣ ничего болѣе не остается сказать, какъ только повторить, что всѣ укрѣпленія находятся въ одинаковомъ положеніи и что всѣхъ ихъ ожидаетъ одна участь, если немедленно и значительно не будутъ усилены гарнизоны оныхъ».

Въ другомъ рапортѣ, отъ 2-го апрѣля 1840 г., № 879, донося о взятіи горцами Николаевского укрѣпленія, онъ присовокуплялъ «...всѣ воинскіе начальники требуютъ усиленія людьми, и если вы ихъ въ этомъ отношеніи не обезпечите, то нѣтъ сомнѣнія, что печальнымъ извѣстіямъ не будетъ конца».

Въ скоромъ послѣ того времени, а именно въ іюнѣ мѣсяцѣ 1840 года, командиръ отдѣльнаго кавказскаго корпуса, генералъ отъ инфантеріи Головинъ, обозрѣвъ лично укрѣпленія Черноморской береговой линіи, убѣдился, что причины разгрома нѣкоторыхъ изъ нихъ горцами заключались именно въ слабости ихъ гарнизоновъ и въ не правильности ихъ постройки. Приводимъ краткую выписку изъ донесенія этого генерала военному министру: «укрѣпленія Черноморской береговой линіи, построенныя по правиламъ полевыхъ, должны бы имѣть для обороны своей вдоль банкета по человѣку на каждый шагъ, или по меньшей мѣрѣ, на каждые полтора шага; кромѣ того, вторую шеренгу за банкетомъ, по тому же расчету, и въ резервѣ третью шеренгу, т. е. $\frac{1}{3}$ всего гарнизона. Принимая, на семь основаніи, въ расчетъ наименьшее число людей, надлежало бы имѣть въ фортахъ: Вельяминовскомъ 1,620 человѣкъ, въ Лазаревскомъ 1,530 человѣкъ и въ Михайловскомъ 1,600 человѣкъ. Между тѣмъ, изъ отчетовъ за мартъ мѣсяцъ видно, что въ теченіе зимы и весны нынѣшняго года состояло: въ Вельяминовскомъ 224 человѣка, въ Лазаревскомъ 78 и въ Михайловскомъ 480. Слѣдовательно, все число гарнизоновъ береговыхъ укрѣпленій, заключавшееся въ 2,776 человѣкъ вмѣсто 25,980 человѣкъ, составляло девятуя только часть противъ того, что надлежало бы имѣть по правиламъ инженернаго искусства, для обороны полевыхъ укрѣпленій».

Въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ горцы хотя и покушались штурмовать укрѣпленія Черноморской береговой линіи, но всегда были

отражаемы гарнизонами ихъ, усиленными, по возможности, свѣжими войсками (*).

Раздраженные этими неудачами, сопряженными всегда съ большими потерями людей, огромныя толпы абадзеховъ, шансуговъ и въ особенности натухайцевъ, простиравшіяся числительностію до 12,000 человекъ, двинулись вторично въ землю шансуговъ на наши сообщенія съ Черноморьемъ и 24-го мая собрались на рѣкѣ Кунипсѣ, въ урочище Перу, въ нѣсколькихъ часахъ пути отъ Абинскаго укрѣпленія.

26-го мая, въ два часа пополудни, все это огромное скопище горцевъ, подъ предводительствомъ первостепеннаго натухайскаго дворянина, Мамсыра-Супако, съ крикомъ и выстрѣлами бросилось на приступъ Абинскаго укрѣпленія, гарнизонъ котораго, не задолго до того, по возможности, усиленный, былъ въ совершенной готовности къ отраженію непріятеля.

Градъ пуль, ручныхъ гранатъ и картечи, производя въ толпахъ враговъ страшное опустошеніе, не въ состояніи былъ остановить ихъ дерзости и дикой стремительности. Имѣя впереди себя панцырниковъ, горцы съ явнымъ пренебреженіемъ смерти спускались въ ровъ и съ изумительною легкостію вскакивали на брустверъ укрѣпленія, но мгновенно были опрокидываемы назадъ или истребляемы штыками его храбрыхъ защитниковъ. Наконецъ, съ 1-го бастіона огромная толпа горцевъ съ распушенными двумя знаменами, преодолевъ отчаянныя усилія гарнизона, ворвалась во внутренность укрѣпленія. Воинскій начальникъ послѣдняго, полковникъ Веселовскій, личнымъ присутствіемъ своимъ вездѣ ободрявшій гарнизонъ, съ единственнымъ резервомъ изъ 40 человекъ, бросился на эту толпу въ штыки и, послѣ жестокой рукопашной схватки, отбилъ оба знамени и прогналъ горцевъ за укрѣпленіе (**). Этотъ подвигъ начальника воспламенилъ въ высшей степени мужество гарнизона. Горцы, рѣшительно на всѣхъ пунктахъ штурма, были отбиты и, послѣ трехъ-часоваго кроваваго побоища, начали общее отступленіе, потому что самые отчаянные троекратные приступы убѣдили ихъ въ невозможности овладѣть укрѣп-

(*) Спасеніе нѣкоторыхъ нашихъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи, въ это время, слѣдуетъ приписать тому счастливому случаю, что генералъ-лейтенантъ Раевскій имѣлъ возможность взять, для ихъ подкрѣпленія, изъ горъ Севастополя нѣсколько баталіоновъ изъ полковъ 5-го пѣхотнаго корпуса и нѣсколько ротъ Тифлисскаго и Мингрельскаго егерскихъ полковъ, находившихся на работѣ въ Абхазіи.

(**) Одно изъ этихъ знаменъ: голубое принадлежало натухайцамъ, а другое, разноцвѣтное, шансугамъ.

леніемъ. Горцы оставили въ нашихъ рукахъ 10 человекъ раненыхъ, а въ укрѣпленіи, во рвахъ онаго и за укрѣпленіемъ найдено 685 неприятельскихъ тѣлъ. Кромѣ того, нужно полагать, что горцами вынесено изъ боя убитыхъ и раненыхъ вдвое болѣе этого числа. Потеря наша заключалась въ 9-ти убитыхъ и 18-ти раненыхъ нижнихъ чинахъ. Гарнизонъ Абинскаго укрѣпленія состоялъ: изъ двухъ ротъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона (нынѣ 1-й баталіонъ Крымскаго пѣхотнаго полка), трехъ ротъ Навагинскаго и 1-й роты Тенгинскаго пѣхотныхъ полковъ и небольшой команды 11-й артиллерійской бригады № 1-й роты.

Изъ нихъ участвовало въ бою: штабъ-офицеровъ 1, оберъ-офицеровъ 14, унтеръ-офицеровъ 75, музыкантовъ 30 (*), рядовыхъ 713 (**), и нестроевыхъ 25 (***)).

Императоръ Николай I щедро наградилъ славныхъ защитниковъ Абинскаго укрѣпленія. Военскій начальникъ онаго, полковникъ Веселовскій и всѣ офицеры, въ награду мужества и храбрости, получили слѣдующіе чины, ордена и годовые оклады жалованья. Нѣкоторые изъ нижнихъ чиновъ тоже получили двойныя и тройныя награды; наиболѣе отличившимся изъ нихъ Высочайше пожаловано 30 знаговъ отличія военнаго ордена, сверхъ 85 таковыхъ же, полученныхъ по представленію начальства.

Блистательное отраженіе Абинскаго штурма имѣло свою долю вліянія на водворившееся вскорѣ спокойствіе на Западномъ Кавказѣ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ внимательнаго обзора происшествій въ этомъ краѣ можно вывести положительное заключеніе, что совершенный горцами разгромъ нѣкоторыхъ изъ нашихъ укрѣпленій въ районѣ Черноморской береговой линии, и мужественный отпоръ, данный первымъ гарнизонами сихъ послѣднихъ, убѣдили, съ одной стороны, наше правительство въ неправильности принятой системы обороны при первоначальной постройкѣ этихъ укрѣпленій, а съ другой стороны, явивъ горцамъ въ полномъ блескѣ силу духа и непоколебимую стойкость въ бояхъ кавказскихъ войскъ, отбили у нихъ на долгое время охоту отваживаться на такія предпріятія, какъ штурмъ русскихъ укрѣпленій (****).

(*) Барабанщикъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона Иванъ Задорожный, съ ружьемъ въ рукахъ, дѣйствуя штыкомъ и прикладомъ, былъ при мѣрѣ неустрашимости для своихъ товарищей; получивъ сильную рану, онъ до конца боя не оставлялъ своего мѣста.

(**) Въ томъ числѣ 37 человекъ артиллерійской прислуги при орудіяхъ.

(***) Въ числѣ нестроевыхъ помѣщены писаря и деньщики, такъ какъ, по малочисленности гарнизона, и для нихъ нашлось мѣсто въ бою.

(****) Одни только убыхи, самый воинственный народъ изъ всего адыгскаго

Одною изъ главнѣйшихъ причинъ довольно продолжительнаго спокойствія, господствовавшаго на Западномъ Кавказѣ, за немногими исключеніями, съ 1840 по 1853 годъ, должно считать, хотя кратковременную, но увѣнчавшуюся полнымъ успѣхомъ, экспедицію въ землю убыховъ генераль-адъютанта Анрепа, въ октябрѣ мѣсяцѣ 1841 года. Предпринятая, съ цѣлью наказанія убыховъ, за погромъ нашихъ укрѣпленій въ 1840 году, экспедиція эта показала имъ, что для русскихъ войскъ не существуетъ никакихъ препятствій. Не вдаваясь въ подробности этой экспедиціи, скажемъ только, что событія оной имѣли весьма важное вліяніе на всѣ племена Западнаго Кавказа, разрушивъ прежнюю славу убыховъ и поколебавъ ихъ могущественное вліяніе на сосѣднія племена.

Кромѣ того, водворенію спокойствія много способствовали внутреннія волненія и перевороты религіозно-политическаго свойства, клонившіеся къ тому, чтобы соединить всѣ племена закубанскихъ горцевъ въ тѣснѣйшій союзъ для противодѣйствія оружію русскихъ.

Шамиль не замедлилъ воспользоваться такимъ положеніемъ дѣлъ и старался ввести въ этомъ краѣ ученіе мюридизма. Съ этой цѣлью явились его эмисары: Хаджи-Магомедъ и Сулейманъ-эфенди, до 1846 года не имѣвшіе никакого успѣха въ своихъ предпріятіяхъ. Только Магометъ-Аминъ успѣлъ увлечь абадзеховъ къ принятію ученія мюридизма; остальные же закубанскіе горцы не приняли его.

Въ 1842 году былъ одинъ только исключительный случай, гдѣ горцы рѣшились вступить въ открытый бой съ нашими войсками.

Случай этотъ былъ вызванъ силою обстоятельствъ, и произошелъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того года, когда въ землѣ натухайцевъ приступлено было къ возведенію укрѣпленій: одного на рѣкѣ Гостогаѣ, въ срединѣ ихъ густаго населенія, а другаго при Варейниковской пристани, на лѣвомъ берегу Кубани. Занятіе нашими войсками этой мѣстности, по плодородію своему считавшейся житницею натухайской земли, привело въ сильное волненіе все натухайское племя, состоявшее изъ 16,000 семействъ. Шапсуги и даже абадзехи подали руку помощи своимъ соплеменникамъ въ эту годину бѣдствій. Собравшись, въ числѣ 8,000 человекъ, въ долину рѣки Шокона, они намѣревались сдѣлать нападеніе на нашъ отрядъ, строившій укрѣпленіе на рѣкѣ Гостогаѣ и истребить его, во что бы то ни стало. Начальствовавшій племени, покушались еще дѣлать нападенія на наши укрѣпленія, а именно: въ 1842 году на укрѣпленіе Навагинское, а въ 1844 и 1846 годахъ на фортъ Головинскій, но всегда безуспѣшно, потому что всѣ укрѣпленія Черноморской береговой линіи были приведены въ лучшее и надлежащее состояніе и, по возможности, усилены гарнизонами.

этими отрядами контръ-адмиралъ Серебряковъ, узнавъ о такомъ намѣреніи горцевъ, рѣшился предупредить ихъ замыслы. Скрытно выступивъ изъ лагеря, онъ, 8-го іюня, въ два часа пополуночи, внезапно явился предъ изумленнымъ, многочисленнымъ непріателемъ. Загорѣлся упорный бой, продолжавшійся десять часовъ сряду и окончившійся тѣмъ, что горцы были разбиты на голову и преслѣдуемы до вершины рѣки Гостогая, причѣмъ на всемъ этомъ пространствѣ нашими войсками были уничтожены всѣ посѣвы хлѣбовъ и жилища горцевъ. Непріатель потерялъ до 100 человекъ убитыми и ранеными и лишился множества лошадей; съ нашей стороны убитъ одинъ и ранено девять человекъ нижнихъ чиновъ.

Съ этого времени, закубанскіе горцы, оставивъ въ покоѣ наши укрѣпленія, построенныя въ ихъ земляхъ, обратили все свое вниманіе на землю черноморскихъ казаковъ, производя частыя и губительныя вторженія въ ея предѣлы.

Замѣчательно при этомъ то обстоятельство, что горцы, поддерживая почти постоянныя, мирныя сношенія съ гарнизонами укрѣпленій Черноморской береговой линіи, открыто объявляли всѣмъ нашимъ военнымъ начальникамъ на оной, что набѣги ихъ въ Черноморье составляютъ исполненіе священнаго для нихъ долга мщенія русскимъ за бѣдствія, которыя они сами претерпѣваютъ отъ вторженія нашихъ отрядовъ въ ихъ земли. Старшины натухайскіе, шапсугскіе и абадзехскіе часто рассказывали подробности своихъ набѣговъ въ Черноморье, какъ обстоятельство, не имѣвшее, по ихъ мнѣнію, ничего общаго съ береговою линіею. Подобное заблужденіе горцевъ произошло вслѣдствіе того, что «въ ихъ невѣжественныхъ понятіяхъ, разныя части нашихъ управленій представлялись имъ чѣмъ то въ родѣ пашалыковъ Азіятской Турціи, такъ что имъ казалось весьма естественнымъ воевать съ однимъ нашею и быть въ дружбѣ съ другимъ».

Относительно спокойное положеніе дѣлъ нашихъ на Западномъ Кавказѣ могло бы продолжаться еще долгое время и, при энергическихъ и дѣльныхъ распоряженіяхъ со стороны начальствовавшихъ на Кавказѣ лицъ, несомнѣнно возымѣло бы благодѣтельный результатъ въ отношеніи умиротворенія этого края, если бы не разыгрался восточный вопросъ.

Заключивъ тѣсный союзъ съ Англіею и Франціею противъ Россіи, и готовясь расторгнуть долговременный миръ съ послѣдней, Турція не замедлила, въ началѣ 1853 года, выслать своихъ агентовъ для подстрекательства къ вооруженному возстанію противъ русскихъ

всѣхъ загубанскихъ горцевъ. Дѣйствія этихъ агентовъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Сильное волненіе умовъ, мгновенно распространившееся между всѣми племенами Западнаго Кавказа, отразилось въ землѣ натухайцевъ вооруженнымъ возстаніемъ. Слѣпо довѣряя всѣмъ обѣщаніямъ турецкаго султана, горцы, прервавъ съ нами мирныя сношенія, вздумали поколебать вліяніе на нихъ нашего правительства, взятіемъ какого либо укрѣпленнаго пункта, находившагося въ ихъ землѣ, и даже, если можно, совершенно изгнать русскихъ изъ своихъ владѣній. Съ этою цѣлю, собравъ партію въ 2,000 человекъ, натухайцы, 14-го іюля 1853 года, сдѣлали нападеніе на высланную изъ Гостогоаевского укрѣпленія за щелью для крѣпостныхъ работъ колонну нашу, состоявшую изъ 100 человекъ Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона. Но когда колонна эта, подъ начальствомъ боеваго и распорядительнаго офицера подпоручика Кульбицаго, стройно и въ порядкѣ отступила въ укрѣпленіе, то натухайцы, окруживъ оное съ двухъ сторонъ, около часа вели ружейную перестрѣлку съ его гарнизономъ; на штурмъ же укрѣпленія они не отважились, вѣроятно, помня еще урокъ, полученный ими подъ Абиномъ въ 1840 году.

Сознавая свою слабость, натухайцы, собравшись въ долинѣ рѣки Псифа, послали звать къ себѣ на помощь сосѣдственныхъ шапсуговъ, которые не замедлили явиться въ самомъ скоромъ времени. Все это многочисленное скопище горцевъ отправилось сначала подъ Николаевскую станицу (въ четырехъ верстахъ отъ Анапы), и уже готовилось броситься на приступъ оной, какъ возникъ споръ: «кому идти впередъ?» Вслѣдствіе этого спора, натухайцы хотѣли было уже разѣхаться, но шапсуги, угрозою вступить съ ними въ бой, принудили ихъ остаться. Впрочемъ, штурмъ этой станицы не состоялся, такъ какъ дознано было объ усиленіи ея гарнизона двумя ротами пѣхоты, присланными туда, незадолго до этого времени, по случаю тревожнаго состоянія Анапскаго округа. Одинъ изъ главнѣйшихъ предводителей партіи, Супако-Бастомъ-оглу-Асламбей, увѣрилъ своихъ товарищей предъ кораномъ, что гарнизонъ Гостогоаевского укрѣпленія состоитъ не болѣе какъ изъ 120 человекъ, и что, слѣдовательно, овладѣніе онымъ несомнѣнно.

Совѣтъ этотъ былъ принятъ, и чрезъ нѣсколько часовъ, все это огромное скопище, въ 10,000 человекъ, явилось предъ Гостогоаевскимъ укрѣпленіемъ (*).

(*) Отъ Николаевской станицы до Гостогоаевского укрѣпленія горнымъ путемъ, всегда доступнымъ для горцевъ, не болѣе 30 верстъ.

Бдительный гарнизонъ этого укрѣпленія, однако, не дремалъ и былъ въ полной готовности встрѣтить враговъ грудью и штыкомъ.

Горцы условились, чтобы послѣ первыхъ залповъ крѣпостныхъ орудій, не давъ времени зарядить ихъ вторично, мгновенно броситься на брустверь укрѣпленія и ворваться въ опое.

26-го іюля, предъ разсвѣтомъ, эти громадныя толпы бросились со всѣхъ сторонъ на приступъ Гостогаевского укрѣпленія, но встрѣченныя сильнымъ и убійственнымъ огнемъ артилеріи, пришли въ разстройство и поспѣшили убирать своихъ убитыхъ и раненыхъ товарищей. Въ это время, съ крѣпостныхъ стѣнъ послѣдовалъ залпъ еще губительнѣе перваго. Не смотря на это, горцы живо устроились и повели вторично атаку, но были также отбиты съ огромнымъ урономъ. Оправившись немного, они еще разъ возобновили отчаянный приступъ къ укрѣпленію, причемъ ворвались было въ его форштадтъ, но, встрѣченныя штыками и градомъ пулъ и ручныхъ гранатъ, обратились въ поспѣшное бѣгство.

Весь штурмъ продолжался два часа. Воодушевленіе гарнизона превосходило всякое вѣроятіе; всѣмъ безоружнымъ нашлось мѣсто въ бою. Настоятель мѣстной церкви, іеромонахъ отецъ Наумъ, силою слова до такой степени сѣумѣлъ вдохновить все населеніе крѣпостнаго форштадта, что даже жены и дѣти приняли посильное участіе въ бою и, подъ руководствомъ супруги поручика Булича, во все время непріятельскаго штурма, дружно подносили на валъ боевые снаряды и ручныя гранаты, въ которыхъ послѣ перваго приступа, ощущался уже недостатокъ.

Потеря непріятеля была огромна: до 800 человекъ, изъ числа которыхъ четыре раненыхъ и 78 тѣлъ осталось въ нашихъ рукахъ. Уронъ гарнизона состоялъ изъ одного убитаго и 11-ти раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Гарнизонъ Гостогаевского укрѣпленія, въ этотъ славный для нашего оружія день, состоялъ изъ гренадерской роты Черноморскаго линейнаго № 1-го баталіона (нынѣ 1-я рота Крымскаго пѣхотнаго полка), въ которой было на лицо: оберъ-офицеровъ 4, унтеръ-офицеровъ 22, музыкантовъ 2, гренадеровъ 254 (*), нестроевыхъ 9 и рядовыхъ 56 (**). Въ командѣ 11-й гарнизонной артилерійской бригады полуроты № 7 находилось: оберъ-офицеровъ одинъ и ниж-

(*) Изъ числа которыхъ 50 человекъ было назначено въ прислугу при крѣпостныхъ орудіяхъ.

(**) Незадолго до нападенія горцевъ на Гостогаевское укрѣпленіе, была прислана туда, для обмундированія гарнизона, команда портныхъ въ 56 человекъ изъ баталіоннаго штаба, находившагося въ Анапѣ.

нихъ чиновъ 29. Сверхъ того, принимали участіе въ бою: провіантскаго вѣдомства оберъ-офицеръ одинъ и нижнихъ чиновъ три, и два всадника изъ мирныхъ горцевъ. Такимъ образомъ, все число защитниковъ Гостогоаевскаго укрѣпленія заключалось въ 381 человекѣ.

Изумительнымъ и невѣроятнымъ можетъ показаться, что такая горсть кавказскихъ храбрцовъ не только съ честью отстояла свой постъ, но и принудила многочисленнаго и отважнаго непріятеля обратиться въ бѣгство.

«Богъ благословилъ Черноморскій № 1-й баталіонъ», доносилъ начальникъ 1-го отдѣленія Черноморской береговой линіи, генералъ-майоръ Дебу, начальнику оной, вице-адмиралу Серебрякову, отъ 31-го іюля 1853 года, «возобновить въ 26-мъ числѣ іюля мѣсяца 1853 года 26-е мая 1840 года; по гарнизонъ Абина былъ силенъ; Гостогоаевское же укрѣпленіе защищалось тремястами съ небольшимъ человекъ, и потому подвигъ послѣднихъ, по всей истинѣ, слѣдуетъ поставить выше подвига Абинскаго гарнизона. Во рву, эскарпахъ и вообще на мѣстахъ приступа собрано множество оружія, но все такъ избито, исковеркано и перегнуто отъ пуль и картечей, что никуда уже не годится».

Затѣмъ, ходатайствуя о награжденіи поручика Вояковскаго (воинскаго начальника Гостогоаевскаго укрѣпленія) орденомъ св. Георгія 4-й степени, генералъ Дебу добавляетъ: «Въ томъ же убѣжденіи, что отличіе гостогоаевскаго гарнизона, если не выше, то равномѣрно отличію защитниковъ Абина, осмѣливаюсь ходатайствовать о дарованіи всѣмъ офицерамъ гарнизона слѣдующихъ чиновъ, орденовъ и годовыхъ окладовъ жалованья, іеромонаху же отцу Науму золотаго наперстнаго креста на георгіевской лентѣ и Высочайшаго подарка женѣ поручика Булича. Лыщу себя надеждою, что ваше превосходительство изволите раздѣлить желаніе мое о примѣрной наградѣ товарищей моихъ за молодецкую и славную защиту Гостогоаевскаго укрѣпленія».

Великъ былъ подвигъ, совершенный гостогоаевскимъ гарнизономъ, но не менѣе велики и щедры были къ нему царскія милости. Императоръ Николай I, по ходатайству тогдашняго намѣстника Кавказа, князя Воронцова, утвердивъ представленіе генерала Дебу, соизволилъ пожаловать, сверхъ того, виновнику столь блистательнаго подвига, поручику Вояковскому (*), чинъ капитана, нижнимъ чинамъ, наиболѣе отличившимся въ бою, шесть знаковъ отличія военнаго ордена; всѣмъ же имъ, безъ исключенія, по три рубля серебромъ, а женамъ

(*). Нынѣ подполковникъ и начальникъ Кабардинскаго военнаго округа.

и дѣтямъ сихъ чиновъ по одному рублю серебромъ на каждого чело-
вѣка. Жена поручика Булича награждена золотою медалью, съ над-
писью: «за усердіе», для ношенія на груди, на георгіевской лентѣ,
и пожизненнымъ пенсіономъ въ количествѣ годоваго оклада ея мужа.

Съ этихъ поръ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, горцы оставили
въ покоѣ наши укрѣпленія, ограничиваясь частными нападеньями на
колонны, высылаемыя или въ лѣсъ за дровами, или по другимъ на-
добностямъ. При такихъ обстоятельствахъ можно было твердо на-
дѣяться на скорое умиротвореніе Западнаго Кавказа, но малочислен-
ность войскъ нашихъ не позволила осуществиться этому предположе-
нію. Во время существованія Черноморской береговой линии, для то-
го, чтобы собрать значительный отрядъ войскъ для дѣйствій противъ
натухайцевъ и шапсуговъ, необходимо было ослаблять гарнизоны мно-
гихъ нашихъ укрѣпленій, чрезъ что они легко подвергались непрія-
тельскому нападению. Для расширенія круга нашихъ военныхъ дѣй-
ствій нужно было увеличить и средства, которыя всегда должны бы-
ли находиться подъ рукою, а ихъ-то и не могло быть, по малочис-
ленности нашихъ войскъ на Кавказѣ. Сборъ войскъ съ разныхъ
мѣстъ Черноморской береговой линии бывалъ только временнымъ, и
не во всякое время года, чрезъ что и не могъ имѣть ожидаемыхъ
послѣдствій.

Кромѣ того, война Россіи съ Турціею, Англіею и Франціею от-
влекла вниманіе нашего правительства отъ энергическихъ дѣйствій
противъ горцевъ Западнаго Кавказа. При началѣ этой войны, всѣ
укрѣпленія Черноморской береговой линии находились въ слѣдующемъ
состояніи: построенныя въ небольшихъ размѣрахъ, и состоявшія изъ
землянаго бруствера слабой профили полевыхъ укрѣпленій, усиленнаго
палисадомъ, они могли выдерживать, и то съ трудомъ, только напа-
денія горцевъ, но ни въ какомъ случаѣ не могли сопротивляться
внѣшнему непріятелю. Важнѣйшіе изъ нихъ: Новороссійскъ и Геленд-
жикъ были совершенно открыты для непріятельскаго нападения со сто-
роны моря; Сухумъ-кальская крѣпость представляла со стороны моря
развалины бастионовъ, съ обрушившеюся стѣною, которую весьма легко
было непріятелю окончателно разрушить нѣсколькими выстрѣлами съ
своихъ судовъ. Орудія же вообще всѣхъ укрѣпленій Черноморской бе-
реговой линии, ни по числу, ни по калибру своему, не въ состояніи
были выдерживать перестрѣлку съ непріятельскими судами, даже са-
мыхъ малыхъ размѣровъ, вслѣдствіе чего каждое изъ прибрежныхъ
нашихъ укрѣпленій легко могло быть разрушено артилеріею этихъ

судовъ, при чемъ горцы неминуемо довершили бы паденіе этихъ укрѣпленій.

Еще въ концѣ 1853 года, при первомъ извѣстіи о разрывѣ Россіи съ Турціею, всѣ племена закубанскихъ горцевъ, возмущенныя посланникомъ Шамиля, Магометъ-Аминомъ, признавъ надъ собою власть послѣдняго и присягнувъ ему въ качествѣ намѣстника турецкаго султана, открыто возстали противъ русскихъ и рѣшились принять самое дѣятельное участіе въ войнѣ Турціи противъ Россіи.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ, защита прибрежныхъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи противъ вѣшняго непріятеля возможна была только при содѣйствіи нашего Черноморскаго флота. Для обыкновеннаго крейсерства, вдоль восточнаго берега Чернаго моря, назначалась изъ состава этого флота небольшая эскадра (одинъ фрегатъ и шесть судовъ малаго размѣра), которая не въ состояніи была удерживать даже прорыва турецкихъ кочермъ, снабжавшихъ горцевъ разными боевыми и жизненными припасами. Хотя въ началѣ войны эта эскадра и была усилена нѣсколькими судами, но когда, съ раннею весною 1854 года, морскія силы западныхъ державъ въ Босфорѣ достигли до 100 военныхъ судовъ, на которыхъ было болѣе 3,000 орудій, то малочисленный, въ сравненіи съ ними, Черноморскій флотъ нашъ долженъ былъ укрыться въ Севастопольской гавани, подъ защитою ея приморскихъ батарей. Такимъ образомъ, Черноморская береговая линія оставалась совершенно беззащитною, почему всѣ укрѣпленія ея, въ мартѣ мѣсяцѣ того же года, были сняты, за исключеніемъ: Анапы и Новороссійска, такъ какъ эти два пункта, имѣвшіе сухопутное сообщеніе съ Черноморьемъ, могли быть очищены во всякое время, смотря по ходу военныхъ обстоятельствъ. По удаленіи нашего Черноморскаго флота въ Севастополь, союзный непріятельскій флотъ получилъ возможность безпрепятственно крейсеровать по всему Черному морю. Около половины февраля 1855 года, небольшіе отряды союзныхъ судовъ начали появляться въ окрестностяхъ Анапы и Новороссійска и истребили нѣсколько малыхъ приморскихъ нашихъ постовъ. 28-го февраля непріятельская эскадра изъ пяти пароходныхъ судовъ, вооруженныхъ 67 орудіями, вошла въ Новороссійскую бухту. При первомъ появленіи ея, огромная толпа натухайцевъ спѣшили къ ней на встрѣчу, съ предложеніемъ своихъ услугъ. Тогда одинъ изъ почетнѣйшихъ дворянъ этого народа, девяносто-лѣтній старикъ, опытный въ бояхъ, и хорошо знавшій русскихъ, сказалъ своимъ соотчичамъ: «къ чему собираетесь? Новороссійскъ будетъ цѣлъ; не взять его врагамъ рус-

свихъ!» Предсказаніе этого старца дѣйствительно сбылось. Не смотря на трехдневное бомбардированіе Новороссійска непріятельскою эскадрою, укрѣпленіе это уцѣлѣло. Въ особенности замѣчательно было бомбардированіе 1-го марта, когда непріятельская эскадра, подойдя на самое близкое разстояніе къ берегу, открыла по Новороссійску изъ всѣхъ своихъ орудій неумолкаемый огонь, продолжавшійся около сутокъ. На эту страшную канонаду могла отвѣчать только первая приморская батарея (вооруженная семью орудіями и тремя мортирами), какъ ближайшая къ непріятелю. Осыпаемая въ полномъ смыслѣ слова градомъ непріятельскихъ ядеръ, гранатъ, картечи и бомбъ, батарея эта съ большимъ успѣхомъ отстрѣливалась и даже нанесла непріятельскимъ судамъ значительный вредъ, вслѣдствіе чего они должны были удалиться для починки и оставить, на время, въ покоѣ Новороссійское укрѣпленіе (*).

До какой степени мужество гарнизоновъ укрѣпленій Черноморской береговой линіи было въ уваженіи у горцевъ Западнаго Кавказа можетъ служить явнымъ доказательствомъ то, что когда, во время адской бомбардировки Новороссійска, одинъ изъ непріятельскихъ пароходовъ, подойдя къ противоположному берегу, велъ переговоры съ горцами, собравшимися въ числѣ 3,000 человекъ, предлагая имъ одно орудіе для дѣйствія противъ насъ, то они отказались отъ этого предложенія, сказавъ, что: «русскіе непремѣнно отобьютъ у насъ это орудіе!» Не смотря на всѣ увѣренія союзниковъ, что Новороссійску невозможно устоять противъ артилерійскаго огня ихъ эскадры, если только горцы сдѣлаютъ сильный натискъ на прикрытіе нашего вагенбурга, выведеннаго за укрѣпленіе, горцы не рѣшились броситься на штурмъ Новороссійска. Даже фортъ Раевскій (въ одиннадцати верстахъ отъ Новороссійска) съ слабымъ гарнизономъ, расположенный въ срединѣ густаго населенія натухайцевъ, остался невредимъ.

Въ теченіе марта и апрѣля мѣсяцевъ небольшія эскадры союзнаго флота продолжали крейсировать вдоль кавказскихъ береговъ Чернаго моря, производя канонаду по нашимъ приморскимъ беззащитнымъ постамъ. Въ половинѣ мая мѣсяца, вернулся къ натухайцамъ извѣстный предводитель ихъ Сеферъ-бей, вмѣстѣ съ турецкимъ пашею Мустафою, имѣвшимъ подъ начальствомъ своимъ довольно значитель-

(*) Въ число гарнизона Новороссійскаго укрѣпленія входили, между прочимъ, 3-й и 4-й Черноморскіе линейные баталіоны, изъ состава которыхъ по 100 человекъ находилось въ числѣ артилерійской прислуги при орудіяхъ на 1-й приморской батарее, со славою отбившейся отъ превосходнаго въ силахъ непріятеля.

ный отрядъ войскъ, съ которымъ онъ намѣренъ былъ овладѣть Ека-
теринодаромъ, какъ главнымъ пунктомъ склада провіанта и артиле-
рійскихъ снарядовъ нашихъ войскъ.

Если бы подобная диверсія осуществилась на дѣлѣ, то гарнизоны
Анапы и Новороссійска подверглись бы гибельной участи, потому
что англо-французы, въ это самое время, могли бы легко ввести въ
Кубань черезъ Бугазскій заливъ значительное количество гребныхъ
судовъ съ десантомъ, черезъ что гарнизонамъ этихъ укрѣпленій
былъ бы отрѣзанъ путь отступленія въ глубь Черноморья. Во избѣ-
жаніе всего этого, 17-го мая, русскими войсками оставленъ Ново-
россійскъ, а вслѣдъ затѣмъ, 28-го мая, упразднена Анапа, которая,
по удаленіи нашихъ войскъ, была немедленно занята 8,000 отрядомъ
турецкихъ войскъ, подъ начальствомъ Сеферъ-бея, находившагося на
службѣ турецкаго султана въ званіи паши.

Такъ, вслѣдствіе военныхъ обстоятельствъ, окончила свое суще-
ствованіе Черноморская береговая линія, заслужившая въ продолже-
ніи 20 лѣтъ, превосходную репутацію даже между врагами и давшая
возможность русскимъ войскамъ прославить себя подвигами храбрости
и самоотверженія.

Евгеній Васильевъ.